

Ся Сицин, на которого надели кепку, слегка приподнял голову, облизнув уголки рта, которые были немного сухими.

Дразнил ли его Чжоу Цзихэн этот маленький девственник?

— Брат, ты в порядке?! - Сяо Ци в панике сбежал со стального каркаса, и несколько одноклассников, которые делали материалы рядом с ним, также последовали за ним, чтобы позаботиться о Сицине.

— Всё в порядке, - Ся Сицин махнул рукой и улыбнулся Сяо Ци. — К счастью, ты проявил предусмотрительность и постелил коврик. Вы все идите и займитесь делом, я в порядке.

Сяо Ци был немного смущён, когда сказал это:

— Брат, если ты почувствуешь недомогание, я отвезу тебя в школьную больницу для обследования.

Чжоу Цзихэн слегка прищурил глаза, посмотрев на этого внимательного младшего брата:

— Ты из Академии изящных искусств?

На вопрос Чжоу Цзихэна Сяо Ци немедленно занервничал:

— Ах, да, да. Здравствуйте, меня зовут Ци Кай.

— Меня зовут Чжоу Цзихэн. - Он некоторое время улыбался Ци Каю, но это выражение улыбающейся плоти и крови казалось окружающим только угнетающим, особенно с агрессивной внешностью Чжоу Цзихэна.

Ци Кай вообще не нуждался в том, чтобы он представлялся. Во всём кампусе не было никого, кто не знал бы Чжоу Цзихэна. Школьный учитель школы физики, ребёнок-звезда, который активно работает в индустрии развлечений с 6 лет, 20-е поколение самых популярных учеников в индустрии развлечений и семейное происхождение, которое передается по наследству, становятся всё более и более загадочными. Такой высокомерный сын небес, никто не будет знать о его существовании. Просто он никогда не думал, что однажды у него будет пересечение с таким человеком.

— Кто не знает, что тебя зовут Чжоу Цзихэн? - Ся Сицин слегка усмехнулся, затем снова повернул голову, протянул руку и хлопнул Ци Кая по плечу. — Всё в порядке, не волнуйся.

— Да. - Уши Ци Кая, покраснели у корней, и этот взгляд был особенно ослепителен в глазах Чжоу Цзихэна.

Нравятся ли ему мужчины?

Нет, ему нравится Ся Сицин.

Эти два человека не должны были контактировать раньше. Возможно ли, что они подсели на него всего лишь на какое-то время? Если бы это было раньше, Чжоу Цзихэн счёл бы подобные вещи почти невозможными, но после встречи с Ся Сицином...

На самом деле нет ничего невозможного.

Ся Сицин заложил руки за спину, уставившись на Чжоу Цзихэна с его растрёпанными волосами и очками в чёрной оправе. Отбросив эти изысканные формы, он действительно выглядит свежим и освежающим, как маленький волчонок. Ся Сицин поднял пальцы ног и наступил на обувь Чжоу Цзихэна:

— Красивый парень, это очень вовремя.

Чжоу Цзихэн приподнял уголок рта и улыбнулся, приподнявшись на цыпочки с самым изысканным выражением лица в мире:

— Я не красивый парень, я большая звезда.

— Делаешь. - Ся Сицин просто поставил обе ноги на пальцы Чжоу Цзихэна вместе. — Большая звезда, где мой обед?

— Обед... - Чжоу Цзихэн подумал об этом, резко повернул голову и увидел коробку с обедом, которую он бросил на землю и разложил за пределами коврика. — Похоже, это уже не съедобно...

Ся Сицин вздохнул и лёг прямо на коврик:

— Я умираю с голоду.

— Брат, - Ци Кай, который наблюдал за этими двумя людьми вместе, но не мог прервать, наконец, не смог удержаться и заговорил. — Ты голоден? Позволь мне пригласить тебя на ужин.

— Хорошо. - Ся Сицин тепло улыбнулся. — Я также попробую столовую высшего университета.

У кого ещё нет карточки на питание? Чжоу Цзихэн сказал в сердцах, но Ся Сицин уже встал, сняв своё пальто и передав его Ци Каю:

— Ты сначала убери его, а я вернусь, чтобы надеть его через некоторое время.

Конечно же, это было пальто этого парня.

Они втроём неловко пошли в ближайшую столовую. Ся Сицин всю дорогу шёл между ними, но большую часть времени они обсуждали скульптуру, творение и другие темы с Ци Каем. Чжоу Цзихэн, обычный мужчина-учёный, не мог вставить ни слова. Что за модернизм*, классицизм* и всевозможные доктрины выходят за рамки его знаний.

[{* Модернизм - направление в искусстве, характеризующееся отрицанием предшественников, разрушением устоявшихся представлений, традиционных идей, форм, жанров и поиском новых способов восприятия и отражения действительности.}]

[{* Классицизм - это художественный стиль, а также направление в живописи, архитектуре и литературе XVII-XIX веков. Одна из важных черт живописи классицизма - обращение к античности, которая понималась как воплощение золотого века культуры и пример идеального общественного устройства.}]

Проходя по небольшой дорожке, они попали в столовую, которая, является местом приёма пищи. Поток людей потрясающий. Ся Сицин, который энергично болтал со своим младшим братом, вспомнил, что за ним следовала настоящая большая звезда, поэтому он потащил его:

— Эй, почему бы тебе не перестать ходить, я тут один. Иди.

Изначально он был добрым, боясь, что на Чжоу Цзихэна будут смотреть другие, но кто знал, что Чжоу Цзихэн натянет свитер, наденет кепку на голову, и скажет приглушённым голосом:

— Мне тоже нужно поесть.

Честно говоря, Чжоу Цзихэн учится здесь уже три года, он приходил в столовую всего несколько раз, чтобы поесть. Он всё ещё помнит, что, когда он впервые поступил в школу, его вызывали в деканат*, чтобы провести для него идеологическую работу. Он должен стараться как можно меньше бывать в людных общественных местах, чтобы не вызывать беспорядков, поэтому Чжоу Цзихэн практически не бывает в школе, за исключением занятий.

[{* Деканат - административно-учебное управление факультета в высшем учебном заведении, возглавляемое деканом.}]

Это хорошо. Признанная звезда школы грасс внезапно появился в кафетерии. Хотя он был одет сдержанно и просто, одного его 1,9-метрового роста было достаточно, чтобы выделиться из толпы в переполненном кафетерии.

— Чёрт возьми, разве это не Чжоу Цзихэн?

— Действительно, боже мой, какой сегодня хороший день, Чжоу Цзихэн пришёл в столовую.

Остроглазая девушка внезапно узнала Ся Сицина рядом с Чжоу Цзихэном:

— Боже мой, разве это не Ся Сицин?

— Чёрт! Ся Сицин и Чжоу Цзихэн пришли в столовую вместе! Чёрт, я хочу рассказать ХХХ!

— О, боже мой, это действительно СР для самостоятельного изучения!

...

Людей становилось всё больше и больше, и, сами того не подозревая, вокруг становилось всё более многолюдно. Многие люди начали фотографировать и записывать видео на свои мобильные телефоны, и они почти не могли ходить. Ся Сицин не ел всё утро, и теперь его окружало так много людей. Воздух разреженный, и ему было немного трудно дышать.

Он повернул голову и обнаружил, что Сяо Ци, который только что вошёл с ними вместе с ним, исчез.

Должно быть, он был вытеснен толпой.

Кто-то в толпе включил вспышку, и Ся Сицин был потрясён и не смог удержаться, чтобы не опустить голову. В глубине души ему было немного скучно, так что ему следовало расстаться с Чжоу Цзихэном прямо сейчас.

Внезапно он почувствовал, что его одной рукой держат его за плечо, а другой держат тарелку, чтобы прикрыть его лицо.

Сзади раздался голос Чжоу Цзихэна:

— Извините, вы можете не делать снимки? Мы только что хотели пообедать, спасибо, пожалуйста, извините меня...

Его движение быстро вызвало крики присутствующих девушек. Большая толпа постепенно эвакуировалась под его руководством, а Ся Сицин был защищён Чжоу Цзихэном, подойдя к окну.

Ни одна из тётушек в столовой не ни знала Чжоу Цзихэна. Когда они увидели, что Хэнхэн, за которым наблюдали его взрослением с детства, пришёл поесть, они все рассмеялись от уха до уха. Они, очевидно, просто хотели наложить большую тарелку курицы и свалили её в гору

живой.

— Тётушка, хватит, значит, хватит.

— Недостаточно, ты видишь, что становишься таким высоким, тебе нужно есть больше.

— Этого действительно достаточно... - Чжоу Цзихэн взял тарелки, сложенные горкой, и беспомощно улыбнулся тётке в кафетерии. — Спасибо, тётя.

Ся Сицин, стоявший в стороне, улыбнулся, взяв обеденную тарелку и прошептал:

— Это удивительно, твой приход в столовую вызвал ощущение зрелища от посещения печи.

Чжоу Цзихэн немедленно был освистан:

— Не говори этого в школе.

Ся Сицин не мог не радоваться, этот парень был таким забавным.

Они вдвоём нашли уединённое место, чтобы присесть. Чжоу Цзихэн взял на себя инициативу принести ему посуду, оставив Ся Сицина одного. Две маленькие девочки, сидевшие по соседству, набрались смелости поприветствовать Ся Сицина:

— Брат Сицин, ты действительно пришёл в нашу школу.

Ся Сицин нашёл это интересным и улыбнулся, подперев подбородок рукой:

— Возможно ли, что то, что ты сейчас видишь, - иллюзия?

— Ах, это действительно он.

Как только он закончил дразнить маленькую девочку, Чжоу Цзихэн сел напротив Ся Сицина, протянув ему палочки для еды. Ся Сицин думал иначе. Две девочки не осмелились заговорить, когда увидели Чжоу Цзихэна, поэтому они выскользнули и сделали несколько фотографий.

— Эй, я чувствую, что девочки в твоей школе тебя очень боятся. - Ся Сицин взял свои палочки для еды, откусив кусочек блюда, и отправил его в рот. — Они с тобой не поздоровались.

Чжоу Цзихэн, который был поглощён едой, поднял глаза, чтобы посмотреть на него, сказав дразнящим тоном:

— Конечно, это не может сравниться с тобой, брат Сицин.

Этот брат Сицин был красив, лучше, чем от двух девочек только что, вероятно, потому, что Чжоу Цзихэн вырос в соответствии со своим собственным вкусом, делая такого рода приятные вещи, это просто умножает половину усилий, прямо в сердце.

— Сладкий ротик. - Ся Сицин пнул Чжоу Цзихэна по ноге под столом. — Эй, крикни ещё раз.

Чжоу Цзихэн притворился, что не понимает, о чём он говорит, и опустил голову, чтобы поесть, но Ся Сицин отказался отпустить его и даже зажал палочки Чжоу Цзихэна своими собственными:

— Поторопись и говори снова.

Чжоу Цзихэн, который не мог пошевелить своими палочками для еды, не был раздражён, он посмотрел на Ся Сицина:

— Как тебя зовут?

— Брат.

— Эй. - Чжоу Цзихэн отреагировал на его слова, и тогда Ся Сицин понял, что этот ребёнок воспользовался им. Ему захотелось ударить его ногой по икроножной кости. Позже, думая о стольких людях, он должен был поддерживать свой образ маленького ангела, поэтому он едва мог подавить это. С этим вздохом он достал свой мобильный телефон и отредактировал сообщение.

Через некоторое время у Чжоу Цзихэна загорелся мобильный телефон.

[Террорист: Мне так нравится, когда меня называют братом, не жалею об этом.]

Чтобы не отставать, Чжоу Цзихэн отложил палочки для еды и взял свой мобильный телефон.

[Задающий темп морали: Если мой брат поменяет блюдо, сделка не будет убытком.]

Ся Сицин улыбнулся и решил не болтать с ним чепуху в WeChat. Он серьёзно поел. Чжоу Цзихэну это показалось странным, согласно обычному поведению Ся Сицина, он всё равно дал бы ему отпор, но теперь он действительно проявил инициативу воздержаться и подражаться непреднамеренно. Это действительно странно.

Наверное, он действительно проголодался.

— Эй, а где твой младший брат?

— Я не знаю, наверное, его вытеснили твои фанаты.

Чжоу Цзихэн фыркнул:

— Очевидно, он сам слишком маленького роста, и он обвиняет меня в том, что я привёл фанатов.

— Йоу, это довольно недальновидно.

Наконец, покончив с едой, за которой наблюдали все, эти двое вышли из кафетерия.

— Вернёшься к самостоятельной учебе? - Спросил Ся Сицин.

Услышав это слово, слетевшее с его губ, Чжоу Цзихэн почувствовал себя ещё более странно. Он поднял подбородок в сторону предыдущего пути:

— Я провожу тебя, а сам пойду в библиотеку.

Они вдвоём шли бок о бок по дороге обратно в Академию искусств. Прогуливаясь, Ся Сицин вспомнил сцену, где Чжоу Цзихэн поймал его раньше, и не смог удержаться от смеха.

— Над чем ты смеёшься.

Ся Сицин ущипнул Чжоу Цзихэна за руку:

— Смеюсь над тем, что у кого-то синдром героя. - Только что он наконец подошёл к двери полуподвального зала. — Благодарю мою худобу, если я превращусь в большого парня, я бы смог бы разбить тебя насмерть.

— Хорошо, ты иди учиться, а я уйду, когда закончу здесь. - Ся Сицин повернулся, снял свою кепку и бросил её в руки Чжоу Цзихэна. — Спасибо.

Чжоу Цзихэн посмотрел на кепку и немного запаниковал, не в силах понять, что не так, просто удивляясь, почему они входили, а он отступал. Чем больше он игнорировал ответ Ся Сицина, тем более мотивированным становился этот человек, тем больше он его публиковал, и он не мог удержаться, чтобы не выхватить его вещи, ища всевозможные доступные оправдания. Но теперь, когда он пришёл к нему сам, он снова выглядит таким великодушным.

Он не мог понять этого и больше не хотел думать об этом. Когда он развернулся и собирался

уходить, сзади снова раздался голос Ся Сицина:

— Эй, я знаю, что у тебя сильно развито чувство справедливости, но не будь храбрым, когда в следующий раз столкнёшься с подобными вещами. Если что-то случится, ты многое потеряешь.

Чжоу Цзихэн тихо вздохнул.

Ты действительно думаешь, что я такой глупый, что всё бегу подбирать?

Он чуть не выпалил это, но в конце концов сдержался.

— Да. – Надев кепку обратно на голову, Чжоу Цзихэн покинул Академию изящных искусств, не подняв головы. Он вернулся в библиотеку и весь день отмахивался от вопросов, не сказав ни слова.

Чжао Кэ, который сидел рядом с ним, не думал, что что-то не так. Когда он устал от учебы, он достал свой мобильный телефон и зашёл на Weibo. Он обнаружил, что несколько пунктов в списке горячего поиска были связаны с его лучшим другом вокруг него. [Самообучение Чжоу Цзихэна], [CP самообучения], [CP самообучения в столовой], [Ся Сицин поступает в Университет П]...

Ему всегда нравилось есть дыни. Он без колебаний ввёл горячий поиск. Он увидел, что некоторые выпускники поделились фотографиями двух человек, обедающих в кафетерии. Некоторые из них были втиснуты друг в друга, и там были два человека, которые сидели одни в кафетерии за едой. Комментариев ниже слишком много, чтобы их отбрасывать.

[Хэнхэн, который работал в индустрии развлечений по всему миру]: Я каждый день завидую студентам колледжа П 555. Цзихэн также очень хорош в игре. Он высокий и красивый, и он носит очки в чёрной оправе. Так что Су.

[Девушка-самоучка Чун Дак]: Хэнхэн действительно расплакался из-за лица Сицина. Сегодня я также проливаю слёзы из-за прекрасной любви к самообучению [PS: Но не мешайте учебе Хэнхэна].

[Кто не хочет спать с Ся Сицином]: Оказывается, Хэнхэн и Сицин такие высокие. По сравнению с прохожими, эти двое действительно красивы. На носу у Сицина красивые родинки. Сегодня также день, когда я отчаянно хочу переспать с Ся Сицином.

[Может быть, ты хочешь учиться сам]: Чжоу Цзихэн так много смеялся, когда они вдвоём ели, Сицин все ещё пинал Хэнхэна~ Но разве кепка, которую носит Сицин, не принадлежит Хэнхэну? Я помню, как он носил эту чёрную бейсболку, когда случайно встретил Цзихэна утром.

[Я хочу перейти к самообучению]: Это кепка для самообучения! И поскольку на нём всё ещё была эта кепка, когда он вышел из библиотеки и пришёл в кафетерий, она была на голове Сицина! О, боже мой, неужели в этом СР действительно слишком много сахара?! Тот, кто сказал, что у них раньше были плохие отношения, действительно получил пощёчину!

[Маленькие облачка на ветру]: Итак, что именно Ся Сицин собирается делать в Университете П? Ты хочешь поджарить СР?

[Лулу Сяогулун]: Что за жареная СР? Не подставляйте других без разбора. Профессор нашей Академии изящных искусств попросил Ся Сицина помочь, но так получилось, что Чжоу Цзихэн тоже учится в Университете П. Некоторые люди полны злобы, когда они действительно открывают рот.

[Содовая со вкусом лимона]: Мой одноклассник из Академии изящных искусств сказал, что Ся Сицин очень хороший. Его считают старшим братом. Его деловые способности настолько сильны, что он очень нежен с другими.

[Самообучение не популярно, это трудно терпеть]: Зависть~ Я действительно хочу знать, что делал Хэнхэн, когда отправился в Академию изящных искусств, чтобы найти Сицина~

...

На самом деле никто не присылал таких горячих конфет. Чжао Кэ позвонил несколько раз и сразу же включил второй аккаунт, чтобы разослать информацию, предоставленную командой академии искусств ранее.

[Съешь дыню Сяому Кэ]: Профессор Академии изящных искусств попросил Ся Сицина помочь с выставкой скульптур. Чжоу Цзихэн пришёл к нему в полдень, но Ся Сицин, который случайно стоял на высокой платформе, упал, и Чжоу Цзихэн побежал, чтобы поймать его (хотя и не поймал). Позже они вдвоём отправились ужинать. Если вам интересно, вы можете зайти на ХХХ, чтобы посмотреть выставку послезавтра. Основной экспонат был переработан Ся Сицином.

Сказав это, он также прикрепил фотографию двух человек, падающих на коврик. С большого расстояния было неясно, но в принципе можно узнать этих двух людей, а скульптура позади них была мозаичной.

Это сообщение на Weibo было быстро найдено и ретвитнуто большим поклонником СР, и оно получило тысячи сообщений всего за десять минут. Чжао Кэ поразился популярности этих двух людей в своём сердце и почувствовал, что он почти окружён энтузиазмом девушек-самоучек.

— О боже мой...

Услышав голос Чжао Кэ сбоку, Чжоу Цзихэн нахмурился и посмотрел на него:

— Что ты делаешь?

— Нет, ничего. - Чжао Кэ виновато спрятал свой мобильный телефон в карман и улыбнулся Чжоу Цзихэну. — Я больше не хочу учиться, у меня всё ещё назначена встреча, и тебе следует уйти домой пораньше. - Он быстро убрал со стола. — Не забудь об экзамене завтра днём.

Это странно.

Отвечая на вопросы весь день, Чжоу Цзихэн тоже немного устал, собрал свои вещи и собрался уходить:

— Ты подожди меня, давай пойдём вместе.

Чжао Кэ приехал сюда, а дом Чжоу Цзихэна был рядом, поэтому он забрал Чжоу Цзихэна обратно по дороге. Сидя на переднем месте, Чжоу Цзихэн со скукой открыл Weibo, но обнаружил, что снова находится в горячем поиске. Не только сегодняшнее мероприятие, официальный блог журнала также опубликовал пикантные моменты и видео интервью с предыдущих съёмок журнала. Записи [Кто определяет нормальную категорию Чжоу Цзихэна] и [Сумасшедший, защищающий жену Чжоу Цзихэн] внезапно попали в горячий поиск.

По пути он просматривал горячие запросы, и Чжао Кэ был напуган, опасаясь, что Чжоу Цзихэн узнает, что он был информатором, который выпустил сплетню. После того, как Чжоу Цзихэн наконец отправился домой, его сердце отпустило.

Войдя в лифт, Чжоу Цзихэн получил сообщение от Цзян Инь, в котором сообщалось, что в субботу будет записан новый выпуск «Побега с небес». Он отвечал, когда между дверями лифта, которые вот-вот должны были закрыться, появилась рука.

— Какое совпадение.

Это был голос Ся Сицина. Чжоу Цзихэн поднял голову, и на его лице, несомненно, появилось удивлённое выражение.

— Когда ты вернулся домой? - Вошёл Ся Сицин. — Я бы позвонил тебе, если бы знал это, и мы могли бы вернуться вместе.

Чжоу Цзихэн положил телефон обратно в карман и, не зная, что сказать, вздохнул.

Ся Сицин нашёл его немного странным:

— В чём дело, большая звезда, устал от учебы? - Вскоре прибыл лифт, и они вошли бок о бок. Чжоу Цзихэн так и не ответил на его слова.

Когда он уже собирался подойти к двери, он прошептал «До свидания», повернувшись и толкнул дверь карточкой-ключом, вошёл в подъезд и уже собирался толкнуть дверь ногами, только чтобы обнаружить, что Ся Сицин придержал его.

Он повернул голову, с некоторым сомнением посмотрев на Ся Сицина, стоящего в дверях.

— Давай поговорим? - Ся Сицин улыбнулся и вошёл в дом Чжоу Цзихэна. — Маленький друг, я не думаю, что ты очень счастлив. - Он улыбнулся и придвинулся ближе. — Это не должно было случиться из-за меня.

Чжоу Цзихэн нахмурился и поставил свой рюкзак на землю:

— Ты слишком много думаешь.

— Неужели? Сначала я подумал: неужели ты больше так сильно меня не ненавидишь? - Голос Ся Сицина был мягким и трепещущим, как пёрышко, упавшее на сердце Чжоу Цзихэна. — Хотя рот всё ещё неумолим, но именно для того, чтобы спасти друг друга, а также есть и болтать друг с другом, я весьма полезен.

Четыре слова о самопожертвовании ради спасения друг друга напомнили Чжоу Цзихэну о том, что произошло в полдень.

Он был очень расстроен непониманием Ся Сицина.

— Разве ты этого не говорил? Это нормально для такого доброго старика, как я, с обострённым чувством справедливости, отчаиваться за других в любое время и в любом месте. - Чжоу Цзихэн немного разочаровался в себе, снял очки и повесил их на шкафчик у входа. Кто знал, что как только он обернётся, то внезапно будет повален на землю Ся Сицином.

— Ты болен... - Чжоу Цзихэн упёрся руками в землю, нахмурившись и глядя на преступника.

Ся Сицин присел на корточки, они вдвоём смотрели друг на друга.

— Тогда не делай этого в будущем. - На этом чистом и невинном лице появилась довольно чарующая улыбка.

Чжоу Цзихэн был сбит с толку:

— Что ты имеешь в виду?

Ся Сицин приподнял уголки рта и приблизился, протянув руку, чтобы обхватить Чжоу Цзихэна за грудь и прижать его к земле. Он был на нём и его волосы разметались по щекам, свет от входа был разбит тонкими волосами, свет и тьма мерцали на его лице, которое становилось всё ближе и ближе. Чжоу Цзихэн лежал на земле, его взгляд упал на родинку на кончике носа.

— Не отчаивайтесь из-за других в любое время и в любом месте в будущем. - От запаха табака Ся Сицина у Чжоу Цзихэна немного закружилась голова, и он забыл сопротивляться. Эта тонкая рука всё ещё была прижата к его груди, беспристрастно удерживая его всё более взволнованное сердце, — Только для меня.

Чжоу Цзихэн виновато пробормотал себе под нос, опасаясь, что из-за сердцебиения останутся следы:

— О какой чепухе ты говоришь...

Расстояние слишком короткое. Это тело, которое ему нравится больше всего, сейчас находится под его телом. Ся Сицин отчётливо слышит его всё более тяжёлое дыхание. Его кадык перекачивается, а губы, которые вот-вот будут прижаты, вот-вот шевельнутся. Чжоу Цзихэн редко сопротивлялся, он находил это невероятным.

— Ты больше не ненавидишь меня так сильно. - В его голосе был жар, который брызнул на губы Чжоу Цзихэна.

Чжоу Цзихэн слегка наклонил голову:

— Это важно?

— Конечно. - Рука Ся Сицина постепенно опускалась дюйм за дюймом от его груди. — Это связано с тем, выдаёт ли это желаемое за действительное или является тиранией.

Неожиданно Чжоу Цзихэн поймал его за руку, и Ся Сицин слегка усмехнулся:

— Расслабься, я ещё не настолько нетерпелив. - Он попытался вырваться из рук Чжоу Цзихэна, но обнаружил, что его силы больше, чем он думал. — Я ни о чём не думал, я просто думал о том, что ты сказал во время обеда.

Чжоу Цзихэн поднял брови. Очевидно, он был тем, кто лежал под ним, но Сицин был полон отступающей агрессивности.

— О чём ты говоришь?

— Мой брат со звуком сменил блюдо, и сделка не прошла даром. - Уголки рта Ся Сицина приподнялись, и когда он улыбался, он создавал у людей иллюзию простоты и красоты.

Ся Сицин, который не мог вырваться из рук Чжоу Цзихэна, сразу опустил своё тело и прижался к телу Чжоу Цзихэна. Губы, которым это не удалось, достигли его ушей, а дыхание было нежным, как виноградная лоза, опутывая его мысли и испуская сладкий, жирный и чарующий аромат.

— Мой брат однажды сменил меня на тебя, ты думаешь, этот бизнес в убытке?

Чего...?

Прежде чем он успел отреагировать, Ся Сицин поцеловал его в мочку уха.

— Брат Цзихэн.

Сердце Чжоу Цзихэна остановилось в одно мгновение. Сбитое дыхание, разреженный кислород, неподвижное тело, затяжное дыхание, отдающееся в ушах.

В одно мгновение он подвергся самому жестокому и ужасающему нападению в мире.

<http://bllate.org/book/14508/1284177>